

**КОЛЧАК**  
**В КОНЦЕ ВЕЛИКОЙ ВОЙНЫ**

Мари-Ноэль Сндер-Жиованноне

## **Колчак в конце Великой Войны**

Жертва двойного предательства

**Traduit du français en russe par**

Maria Akchekeeva

Professeur de français à l'Université Nationale Kirghize J. Balassaghine

Directrice du département de français, Chevalière des Palmes Académiques

© Мари-Ноэль Снидер-Жиованноне, 2019 г.

ISBN цифровой: 979-10-262-4459-2

EAN бумажный: 9791026244608

## **Librinova”**

Почта: [contact@librinova.com](mailto:contact@librinova.com)

Интернет: [www.librinova.com](http://www.librinova.com)

Кодекс интеллектуальной собственности запрещает копии или репродукции, предназначенные для коллективного использования. Любое воспроизведение или репродукция без согласия автора или владеющего его правом, полное или частичное, каким бы способом это не было сделано, запрещено законом и является подделкой, наказываемой статьями L335-2 согласно Кодексу интеллектуальной собственности.

## Пролог

Адмирал Колчак: легенда или миф? Может быть стоит попытаться проанализировать эту личность, рассматривая его как картину мастера с разных ракурсов в зависимости от угла зрения и даже от выбранной заинтересованным лицом политической, экономической, военной или дипломатической позиции. Было много обозревателей и критиков, но намного меньше было тех, кто был рядом с адмиралом и оставил ценные свидетельства. Действительно, в зависимости от того, кто дает комментарий, политик, дипломат, военный, генерал или простой солдат или медицинская сестра, язык меняется. Первые два находились в полной зависимости от соответствующих правительств, поэтому позволим себе довериться свидетельствам трех остальных, которым нечего было выигрывать, и которые могли лишь все потерять в этой бедственной конфликтной ситуации. Но лучше всего попытаться сейчас спокойно отойти как от личности адмирала, так и от интервентов, сыгравших решающую роль на пути Колчака. Кто знает сегодня, что союзники и ассоциированные члены отправили свои войска в Россию в 1918 году, первая часть которых высадилась в августе, и что решение было принято в Париже 29 ноября 1917 года? Какова была их цель? Кто стал жертвой этой интервенции?

Внук адмирала, названный в честь деда Александром, скончался 9 марта 2019 года, оставив множество книг и документов, которые были распроданы 21 ноября того же года в аукционном доме Отель Друо. Но текст, который сопровождал эту продажу, содержит две грубые ошибки: «18 ноября этого же года [1918], он [адмирал Колчак] свергает действующую власть и объявляет себя верховным правителем России. Он принимает иностранные делегации и на международном уровне признан в качестве законного главы Российского государства»<sup>11</sup>. Колчак никогда не свергал власть и никогда не был признан на международном уровне к своему несчастью и к несчастью русского народа!

---

<sup>1</sup> <https://www.drouot.com/news/actuDetaillee/69666>

## **Колчак - человек, ученый, военачальник, флотоводец**

Александр Васильевич Колчак родился в Санкт-Петербурге 4 ноября 1874 года по нашему юлианскому календарю. Его отец, Василий Иванович Колчак, генерал морской артиллерии, мать, Ольга Ильинична Посохова, принадлежала к семье донского мелкого дворянского казачества.



Василий Иванович Колчак (1837-1913)

Вначале он воспитывается наставниками, затем поступает в классический колледж, но, следуя примеру своего отца, как поступали многие сыновья, он выбирает путь мореходства и становится слушателем Военно-морской академии Санкт-Петербурга, единственной в России военно-морской офицерской школы, которую он заканчивает вторым в своем выпуске 15 ноября 1894 года. После нескольких месяцев учебы Александр Васильевич Колчак в качестве гардемарина Седьмого морского батальона в Санкт-Петербурге отправляется на непродолжительное время в Великобританию, и по возвращению служит лейтенантом на борту бронированного крейсера *Рюрик*; затем его отправляют на Дальний Восток и он в течение четырех лет, с 1895 по 1899 год, находится во Владивостоке.

Получив звание капитан-лейтенанта в 1896 году, молодой офицер совершает многочисленные морские плавания, во время которых он совершенствует свои познания в области гидрографии, дисциплины, которую изучал в Военно-морской академии, продолжает свои исследования по океанографии и гидрологии и даже публикует в 1899 году статью, в которой рассказывает о своих открытиях. Вернувшись из Европы в Россию, в Кронштадт, в 1900 году он сопровождает в качестве гидролога германо-балтийского

исследователя и геолога Эдуарда Густава фон Толля, и даже осуществляет спасательную экспедицию по поиску и возвращению ученого и его исследовательской группы. На севере полуострова Штурманова в Карском море в честь Колчака его именем назван открытый им остров.

В 1904 году, несмотря на болезнь, Колчак хочет участвовать в недавно развязанной русско-японской войне. Телеграфом он просит своего отца привезти к нему его невесту в Иркутск, в Восточную Сибирь, и они там женятся. В тот же день он уезжает в Порт Артур, где воюет в течение полутора лет, с 8 февраля 1904 года по 5 сентября 1905 года. Уже здесь он отличился своей компетентностью и храбростью, был награжден Императорским орденом Святой Анны и получил золотую саблю за военные подвиги. Раненый, он был взят в плен и заключен в Японии, но в связи с вызывающим беспокойство состоянием здоровья, он был репатриирован через Канаду перед окончанием военного конфликта. Вернувшись в Санкт-Петербург, страдающий от тяжелой болезни, он помогает русской революции 1905 года, известной своим кровавым красным воскресеньем. В период своего выздоровления он пишет рассказ о своих полярных экспедициях, рисуя карты, публикацию которых возьмет на себя Российская Академия наук.

В 1906 году в возрасте тридцати четырех лет Колчак становится одним из основателей Морского кружка, где с группой молодых людей из Военного министерства и Адмиралтейства они хотят построить современный русский морской флот. Его назначают руководителем тактической организации в рамках нового Императорского Адмиралтейства. С 1906 по 1909, затем с 1910 по 1912 годы он является членом Генерального штаба военно-морских сил. Непосредственно перед началом Первой мировой войны Колчак возглавляет комитет, который вносит рекомендацию о строительстве тридцати новых суб-марин.

С самого начала мирового конфликта Колчак проявляет себя как один из наиболее активных руководителей флота в Балтийском море. Именно на него часто возлагается деликатная и опасная задача по охране берегов, там он становится специалистом по установке мин. В 1915 году за подвиги его награждают орденом Святого Георгия. 5 января 1916 года Колчака выдвигают в контр-адмиралы и назначают командующим дивизии минеров; в июне 1916 года в возрасте сорока двух лет он становится самым молодым в истории императорского военно-морского флота вице-адмиралом. Ему доверено командование Черноморским флотом. Царь Николай II доверяет ему задачу обеспечения своим флотом высадки войск на берега Босфора и ликвидации немецких субмарин, а также оказания поддержки генералу Юденичу, воевавшему против Османской империи. Молодой вице-адмирал проводит реорганизацию и модернизацию экипажей Черноморского флота, что приводит к тяжелым потерям османского флота и немецких подводников.





Румыния короля Фердинанда I, которая в течение двух лет придерживалась нейтралитета, в конце августа 1916 года присоединяется к Антанте, что не позволяет Колчаку высадить русские войска на берега Босфора. Их отправляют на разваливающийся русско-германский фронт. В октябре 1916 года броненосец *Императрица Мария* потоплен взрывом, причина которого неизвестна; Колчак эвакуирует экипаж. Но он не прекращает выполнять свои задачи, нанося бомбовые удары по вражеским берегам и их стратегическим точкам со своих кораблей и с помощью воздушных налетов гидросамолетов.

Затем происходит февральская/мартовская революция 1917 года – по юлианскому календарю: с 23 февраля по 3 марта; по грегорианскому календарю: с 8 по 16 марта, *единственная в том году*. Народ, уже познавший нищету, испытывает голод и страдает от холодов в ту особенно суровую зиму. Поставки муки и угля в Петроград задерживаются из-за неисправности транспорта или забастовок. Впрочем, весь транспорт испытывает серьезные трудности, даже снабжение фронта, где не хватает вооружения, было совершенно недостаточным. Растет число забастовок на заводах, это было уже восстание, свидетелем которого стал специальный посланник газеты *Тан* французский журналист Людовик Нодо. Он пишет:

*Перед хлебными магазинами, в которые поступало недостаточно хлеба, доведенные до отчаяния люди бунтовали, но что я помню особенно хорошо, это то, что среди этих смутьянов были люди, которые вели себя буйно с самого начала, они не объясняли, что ситуация совсем не безнадежная, как будто их лозунгом было воспользоваться удобным предложением, который им представился. Магазины были разграблены; на улицах появились толпы людей, размахивающих красными флагами,*



которые повсюду действовали одинаково, используя одинаковую тактику, которая заключалась в орациях сотням казаков, посланным им навстречу. Эти всадники, довольные возможностью реабилитироваться и избавиться от закрепившейся за ними репутации палачей народа, отвечали улыбаясь: «Нет, мы не будем стрелять в наших братьев». Впрочем, уже через неделю они докажут правдивость своих слов, набросившись на полицейских и жандармов... »<sup>2</sup>

Здесь речь не идет о ситуации, которая сложилась только в Петрограде, но и о ситуации в Москве и других крупных городах Империи. Возникает опасность всеобщей забастовки в то время как общество требует политического парламентского решения, либеральной конституции, с чем не согласен император. В конечном итоге Николай II отрекается от престола 2-15 марта 1917 года и предлагает наследовать престол своему брату, великому князю Михаилу Александровичу, но тот отвечает отказом. Первое временное правительство под руководством князя Львова, которому помогает его министр Керенский, берет на себя ответственность за бурлящую страну. В Севастополе Колчака информируют из Петрограда о сложившейся ситуации ; приветствовавший февральскую революцию, он не желает поддержки исключительных прав, а наоборот, выступает за парламентский строй. Тем временем Советы рабочих и солдат становятся мощным параллельным правительством, которое 2 марта 1917 года издает *Приказ №1*, предписывающий солдатам и морякам подчиняться исключительно власти Советов и различным его комитетам, это приводит к бунтам и неподчинению солдат своим командирам.

В апреле 1917 года министр военно-морских сил Александр Гучков предлагает Колчаку командование Балтийским флотом, но он отказывается и остается на юге. Вначале моряки Черноморского флота не очень прониклись революционным духом, но затем все же подчиняются *Приказу* и отказываются повиноваться вице-адмиралу, который заботится только о своем долге командующего и о победе над Германией на стороне союзников. Тем временем ситуация продолжает ухудшаться и, в середине мая, между Одессой и Севастополем Колчак подает прошение об отставке министру Керенскому, который не дает своего согласия. Но действия Одесского Совета больше не позволяют ему выполнять свою роль командующего Черноморским флотом, и молодой вице-адмирал посылает в конце августа 1917 года прошение об отставке главе временного правительства и решает вернуться в Петроград.

Его исключительные качества военачальника, которые позволили ему в возрасте сорока трех лет стать контр-адмиралом, а затем вице-адмиралом, раскрыли также его выдающиеся способности командующего флотом. Он проявляет себя и как отважный командир, и как эффективный руководитель. Во время своего обратного путешествия он встречает в поезде адмирала Джеймса Гленнона из специальной американской

---

<sup>2</sup> SAINT PIERRE, Michel de , *Le drame des Romanov*, Edition du Club France Loisirs Paris avec l'autorisation des Editions Robert Laffont, Paris, 1969, стр. 202.

миссии Элиу Рут<sup>3</sup>, прибывшего в Севастополь в день отставки адмирала. Это не могло быть случайностью, как бы этого не хотелось Ги де Рамбо. Англоязычный офицер предлагает Колчаку посетить Соединенные Штаты, чтобы поделиться с этим новым союзником опытом, приобретенным во время минной войны – Колчак был профессионалом в этой области – и во время высадки войск<sup>4</sup>. Тем временем Жан Бурдые пишет, что адмирал должен был «поступить в распоряжение временного правительства Керенского, который, опасаясь этого слишком принципиального офицера и желая отдалить его, поручает ему техническую миссию при Секретариате морского флота Соединенных Штатов»<sup>5</sup>. Был ли сговор между властью Керенского и Вашингтоном?

В сопровождении четырех русских морских офицеров Колчак отправляется сначала в Великобританию, где встречается с адмиралами Джоном Джеллико и Реджинальдом Холлом, изучает гидросамолеты до отъезда в Северную Америку. В Англии Колчака рассматривают как человека, которого надо воспринимать всерьез и который имеет хорошую репутацию даже за границей. Не только научный мир знал о его компетентности как исследователя в области океанографии и гидрологии, но и военные считали его отличным флотоводцем. Как было сказано ранее, после завершения обучения в Седьмом военно-морском батальоне Санкт-Петербурга молодой гардемарин отправился в Великобританию, где промышленник Армстронг предложил ему должность инженера на оружейном заводе с очень хорошим жалованьем. Но он отказался, так как он и вся его семья были русскими до всех своих корней и потом, он любил море<sup>6</sup>. А еще он любил Россию, свою Россию. Как же можно было совместить вооружение и политическую власть? Не разумно ли будет подвергнуть сомнению информацию, по которой британскому министерству обороны того времени не было известно о компетентности

---

3 [http://www.jstor.org/stable/23881928?seq=1#page\\_scan\\_tab\\_contents](http://www.jstor.org/stable/23881928?seq=1#page_scan_tab_contents), дата обращения 12.06.2014 и <http://bioguide.congress.gov/scripts/biodisplay.pl?index=r000430>: Рут Элиу, сенатор из Нью Йорка, родившийся в Клинтоне, в графстве Онейда, NY, 15 февраля 1845 года; посещал коммунальные школы; выпускник Колледжа Гамильтона, Клинтон, NY, в 1864 году; преподавал в Академии в Риме (NY) в 1865 году; выпускник юридического факультета Нью Йоркского университета в 1867 году; допущенный в том же году к адвокатской деятельности, он начал практиковать в Нью Йорке; Адвокат Соединенных Штатов по южному округу Нью Йорка, 1883-1885 годы; постоянный представитель Конституционной Конвенции государства в 1894 году; назначен военным секретарем президентом Уильямом Мак-Кинли 1899-1904 г.г.; назначен государственным секретарем президентом Теодором Рузвельтом, 1905-1909; избран в Сенат Соединенных Штатов от республиканцев, где заседал с 4 марта 1909 года до 3 марта 1915 года; отказался от кандидатура на повторный срок; председатель комитета по расходам гос. департамента (шестьдесят первый конгресс), комитета промышленных выставок (шестьдесят второй конгресс); возобновил юридическую деятельность в Нью Йорке; автор; в 1910-1925 г.г. являлся Президентом Фонда им.Карнеги за международный мир; награжден Нобелевской премией мира за 1912 год; в 1913 году стал председателем арбитражного суда в Гааге между Великобританией, Францией, Испанией и Португалией по вопросам имущества церкви; президент государственной Конституционной конвенции Нью Йорка в 1915 году; в 1917 году назначен президентом Вудро Вильсоном чрезвычайным послом во главе специальной дипломатической миссии Соединенных Штатов в России; в 1921-1922 г. полномочный комиссар на конференции по ограничению вооружений в Вашингтоне; член международного комитета юристов, который, по приглашению Лиги Наций объявил о проекте создания новой постоянной палаты международного правосудия в 1921 году; скончался в Нью Йорке 7 февраля 1937 года; захоронен на кладбище Гамильтона Колледж, Клинтон, NY и [https://fr.wikipedia.org/wik/Elihu\\_Root](https://fr.wikipedia.org/wik/Elihu_Root): В июне 1917 г. в возрасте 72 лет президент Вильсон его отправляет в Россию для установления сотрудничества с новым революционным правительством. Член Американской федерации труда (АФТ) Джеймс Дункан (профсоюзный лидер), социалист Чарльз Эдвард Рассел, генерал Хью Л. Скотт, адмирал Джеймс Гленнон, нью-йоркский банкир Сэмюел Риддинг Бертрон, Джон Рэлей Мотт и Чарльз Крейн вошли в состав миссии Рут. Они путешествуют от Владивостока через Сибирь в поезде бывшего русского царя Николая II. Миссия Элиу Рут находится в Петрограде около месяца и ее не очень впечатляет то, что там происходит. Русские, отмечает миссия, «искренние, горячие и честные люди, но они дезориентированы и шокированы происходящим». Делается очень резкое заключение о своей позиции по отношению к временному правительству: «Нет сражения, нет готовности» ссылаясь на продолжающийся конфликт с Германией во время первой мировой войны.

4 DELANDOE, Igor, «Le bassin de la mer Noire, un enjeu de la Grande Guerre en Méditerranée», *Cahiers de la Méditerranée*, 81| 2010, 75-90, in <http://cdlm.revues.org/5478>, дата обращения к источнику: 12.06.2015.

5 <http://euro-synergies/hautefort.com/archive/2011/11/23/koltchak-le-heros-blanc-de-siberie.html>, дата обращения: 14.06.2014 и <http://biography.yourdictionary.com/aleksandr-vasilievitch-koltchak>, дата обращения: 17.05.2015.

6 Varneck, *The Testimony of Kolchak and Other Siberian Materials*, Stanford University Press, in [http://fr.guyderambaud.wikia.com/wiki/Alexandre\\_Vassilievitch\\_Koltchak](http://fr.guyderambaud.wikia.com/wiki/Alexandre_Vassilievitch_Koltchak) 11.6.2015.

этого блестящего русского офицера? Без всякого сомнения им было известно о его патриотическом духе и преданности морскому флоту.

В Соединенных Штатах Колчак читает серию лекций по Дарданелльской операции в Военно-морском колледже Ньюпорта (в Род-Айленде); но, собственно говоря, не это являлось частью американских планов<sup>7</sup>. Черное море и его проливы играли все же первостепенную роль в Великой войне в зависимости от принятой позиции и не только. Колчак не понимает, что его подход к интересам России относительно проливов не совпадает с интересами союзников и присоединившихся к ним стран, подтверждением чему является Пункт II Вильсона. Адмирал проводит несколько месяцев в Соединенных Штатах и расстроенный возвращается в Россию через Тихий океан.

Узнав в пути о взятии власти большевиками и переходе русских военных на их сторону, он считает, что Брестский мир, подписанный главными державами с большевистской властью 5 декабря, вошедший в силу 15 декабря 1917 года, фактически означает предательство по отношению к союзникам. Поэтому, по приезду в Токио, он отправляется на прием к послу Великобритании, сэру Конингхэму Грину, чтобы предложить свои услуги Британскому правительству, и затем он пишет:

*Поскольку я был одним из представителей предыдущего правительства, я считаю своим долгом выполнить свои обязательства перед Союзниками, и думаю, что обязательства, принятые Россией, являются и моими на том же основании...Поэтому я считаю необходимым исполнить их до конца и принять участие в войне, даже если Россия большевиков подписала мирное соглашение.[...]. Я хорошо знаю британский морской флот и знаю, разумеется, что он не нуждается в нашей помощи... На что я могу надеяться, присоединившись к их флоту? Я командовал Черноморским флотом; я готов согласиться на любые условия, но англичане, хорошо знавшие меня, сами оказались бы в ложной ситуации. Если бы я был молодым офицером, меня могли бы поставить на какой-нибудь сторожевой корабль; но в моем положении ситуация была бы абсурдной. Вот почему я выражаю желание пойти в сухопутные войска, пусть даже простым солдатом<sup>8</sup>.*

Эти несколько строк полностью раскрывают личность Колчака: бесконечно честный, он остается верным данному слову; понимая, что из-за своего звания он не сможет выполнять какие-либо обязанности в британском флоте, функционирование которого он хорошо знал, он был готов пойти на унижение, согласившись на более мелкую, но до такой степени ясную роль, чтобы понять, что англичане не смогут этого допустить. Вот почему, не желая ставить их в неловкое положение, он намеревается пойти в сухопутные войска. В заключение, из-за уважения к чести своей Родины и достоинству союзников, Колчак находится в неведении до самоотречения и проявляет крайнюю мягкость. Ну а союзники сумеют этим воспользоваться.

<sup>7</sup> [http://fr.guyderambaud.wikia.com/wiki/Alexandre\\_Vassilievitch\\_Koltchak](http://fr.guyderambaud.wikia.com/wiki/Alexandre_Vassilievitch_Koltchak) 11.6.2015.

<sup>8</sup> *The Testimony of Koltchak (Le témoignage de Koltchak)*, Ed. Varneck and Fischer. In FLEMING, Peter, *Le destin de l'amiral Koltchak*, Librairie Plon, 1967 pour la traduction française, p. 39-40

Министерство иностранных дел официально принимает предложение Колчака 29 декабря 1917 года и посол Великобритании в Токио сообщает ему, что очень скоро станет известно о должности, на которой он может быть использован наилучшим образом. Но параллельно Военное министерство уже приняло решение в отношении этого молодого адмирала. Уайтхолл обращается в посольство в Токио с просьбой облегчить его поездку в Месопотамию. Странное и непонятное решение. В это же самое время Лондон решает отправить в Баку на Кавказ военную миссию, которая должна наладить сотрудничество с небольшой группой русских, расквартированных в Северной Персии и отказывающихся признать Брестское перемирие. Речь вовсе не идет о том, чтобы поддержать их, задача заключается в другом. Поскольку была «велика вероятность того, что Колчак предназначался для какой-то не очень четко определенной роли, он должен был, главным образом, помешать туркам добиться контроля над бакинскими нефтяными скважинами<sup>9</sup> и установить на берегах Каспия опорный пункт для нападения на Индию»<sup>10</sup>.

*Министерство иностранных дел*, а возможно и *Военное министерство* стремятся как можно скорее отправить Колчака в Месопотамию. Британское консульство в Шанхае присылает адмиралу сообщение о необходимости этой поездки и тот уезжает через два дня. «Директор военной информационной службы (*директор военной разведки*), который в этот момент руководил передвижениями Колчака, не стал предупреждать Гонг-Конг, разумеется в интересах безопасности, что едет необычный доброволец; когда пароход заходил в гавань, адмирала подвергали неприятной процедуре регистрации в полиции всякий раз, когда он сходил на землю»<sup>11</sup>. Возможно, что это был маневр, чтобы лучше контролировать все его передвижения. Затем Колчак должен был отправиться пароходом в Сингапур, но еще до отъезда *Военное министерство* отменяет свое решение и 11 марта 1918 года Колчак получает от директора военной информационной службы каблогранму следующего содержания: «Было бы чрезвычайно своевременным ваше секретное присутствие в Манджурии».

Относительно возможной миссии адмирала в Месопотамию Петер Флеминг пишет, что «не существует ни одного документа, и мы убедились в этом, который бы свидетельствовал о том, каким образом британский Генеральный штаб собирался использовать Колчака в Месопотамии. Причины его отъезда из Сингапура в Манджурию

---

<sup>9</sup> В конце июня 1918 г. Берлин отправляет генерала Кресса фон Крессенштейна в качестве «Главы немецкой имперской миссии на Кавказе». Он должен был держать Грузию под немецким контролем и взять Баку до турков, бакинская нефть была объявлена военной целью немецкими стратегами. Чтобы держать Россию в состоянии нейтралитета, Берлин предлагает русским торг: политический суверенитет над Баку в обмен на использование нефти немецкой армией. Тем не менее первыми иностранными войсковыми частями, вошедшими в Баку, были не немецкие, не турецкие, а британские войска. 4 августа 1918 г. военный корпус из 1000 солдат, вышедший из Персии заезжает в город, отвечая таким образом на призыв о помощи, брошенный революционным правительством города. Тем не менее и несмотря на давление Берлина, Исламская армия овладевает городом 16 сентября, отбросив к морю британских солдат. Эйфория длится недолго: ситуация в Сирии оборачивается в пользу англичан и Болгария обрушивается. Турки вынуждены покинуть свои позиции на Кавказе и отступить до линии перемирия 1917 года. Амбиции немцев относительно Баку быстро рассеиваются, так как даже если город возвращен туркам в октябре 1918 г., перемирие подписано через несколько дней, 11 ноября. Игорь Деланоэ, «Бассейн Черного моря, это цель Великой войны в Средиземноморье», в *Тетрадах Средиземноморья*, № 80, 2010 г., p. 75-90 in <http://cdlm/revues/jrg/5478>, дата обращения 31.03.2014.

<sup>10</sup> FLEMING, Peter, *Le destin de l'amiral Koltchak*, Librairie Plon, 1967 pour la traduction française, p. 40-41.

<sup>11</sup> *Ibid.*, FLEMING, Peter, *Le destin de l'amiral Koltchak*, p.p. 41-42

тоже неясны»<sup>12</sup>, идею этого отзыва приписывают 28-летнему казаку капитану Григорию Семенову, о чем в западной версии Великой войны никогда не упоминается. Почему? Но намек на это можно найти в книге Жозефа Кесселя *Не все были ангелами*. Выехав из Шанхая в конце марта, в середине апреля 1918 года Колчак прибывает в Российское посольство в Пекине, чтобы встретиться там с князем Кудашевым.

---

<sup>12</sup> *Ibid*, Peter, *Le destin de l'amiral Kolchak*, p. 59

## Колчак после Черного моря

Нельзя не упомянуть еще об одном человеке, который в апреле 1918 года также находился на Дальнем Востоке: это Масарик. Он провел в России почти год. Этот чех писал:

*Из Владивостока я хотел добраться морем до Америки, но в силу разных причин я был вынужден сесть на Манджурский поезд [Китайско-Восточной железной дороги] и пересечь всю Корею до Фусана, откуда я отправился пароходом в Японию. Выехав 1 апреля через Харбин и Мукден, я прибыл 6 апреля в Шимоносаки и 8 апреля в Токио, где я практически оказался в Европе, так как мне сразу удалось связаться с европейскими посольствами. Представителем Америки был г-н Роланд Слетор Моррис, а Англии – сэр Конингхэм Грин. Г-н Моррис попросил меня написать меморандум о ситуации в России и о большевизме (дословно) для президента Вильсона, и с этой целью он задал мне несколько вопросов; я кратко изложил свои мысли о необходимости продуманной политики европейских государств в России<sup>13</sup>.*

В тексте от 10 апреля 1918 г. Масарик передает свое видение относительно того, какую политику должны проводить союзники для решения русской проблемы в пользу большевиков, приняв «совместный план о способах спасения России»<sup>14</sup>; он не уточняет при этом, о какой России идет речь. Он советует приложить все усилия, чтобы «вытеснить немцев и австрийцев», эта тема постоянно муссируется союзниками и, по видимому, используется для того, чтобы впоследствии оправдать свои действия в России. Но удивительным образом эти записи Масарика полностью соответствуют содержанию отчета специально посланного в Россию на один год наблюдателя, который должен был удостовериться в том, что произошло с Россией после событий 1917 года и в которые были вовлечены правительства Антанты и Соединенных Штатов. Судьбу России решали союзники и ассоциированные члены<sup>15</sup>. Но только не сами русские!

Здесь уместно привлечь внимание читателя к цепочке главных событий 1917 года, критическому году Великой войны: *февраль-март - народная революция, единственная; середина марта - отречение царя от престола; 6 апреля - объявление Соединенными Штатами войны Германии; 15 апреля - возвращение Ленина в Россию; 16 мая - прибытие в Петроград Масарика и на следующий день - Троцкого с американским паспортом и крупной суммой денег, которую ему вручил Джейкоб Шифф; в июле Ленин отправляется в Финляндию, чтобы избежать преследований моряков, которым стало известно, что он получил деньги от Германии; 2 ноября – декларация Бальфура; в ночь с 25 на 26 октября или с 6 на 7 ноября - гударственный переворот Ленина и Троцкого, **никакой Октябрьской революции не было**, а фотография, опубликованная во многих книгах, была взята из пропагандистского фильма, снятого Эйнштейном в 1927 году с*

<sup>13</sup> MASARYK T.G., *La résurrection d'un Etat*, Paris, Plon, 1930, p. 219.

<sup>14</sup> *Ibid.*, MASARYK T.G., *La résurrection d'un Etat*, p. 221.

<sup>15</sup> Союзники – это Англия, Франция и Италия; Соединенные Штаты – ассоциированный член.

участием актеров; 17 ноября – Клемансо вновь председатель Совета; 26 ноября - обращение большевиков о перемирии; 29 ноября - союзники и ассоциированные члены принимают в Париже решение о вторжении в Россию; 15 декабря – Брестский мир; в середине декабря - объявление войны Австро-Венгрии Соединенными Штатами. Речь не может идти о какой-то цепочке случайностей.

Колчак ведет переговоры с Российским послом в Пекине о деятельности Семенова, которому в городском уезде Маньжурия с помощью псевдорусского движения, на деле состоящего из японских наемников, китайских бандитов, воров и скотокрадов, сербских заключенных и авантюрных казаков, удалось напасть на пробольшевистский гарнизон, обезоружить и отправить его вместе с членами местного Совета на Российскую территорию в вагоне для перевозки скота. В Харбине находилась значительная община русских во главе с генералом Хорватом, это были люди, выехавшие из России, когда это еще было возможным.

Семенов, которого некоторое время держали как представителя национального движения в Сибири, постепенно был забыт Великобританией. Даже если Кеннан считал, что помощь французов и англичан обычно вызывает подозрения у большевиков относительно искренности намерений союзников, не стоит забывать о том, что они помогают большевикам вот уже много месяцев. «Эта абсурдная ситуация, в которой Япония и Франция платили Семенову за борьбу с большевиками, а Великобритания платила за то, чтобы он с ними не воевал, была почти полностью урегулирована, когда в мае месяце надежды британцев на соглашение с русскими полностью исчезли»<sup>16</sup>. Если Флеминг под 'русскими' подразумевал большевиков, то он заблуждался, поскольку 16 апреля 1918 года *Министерство иностранных дел* заявляло, «что оно искренне расположено договариваться с большевиками на условиях, предложенных Троцким, и что сейчас не время поднимать такие экономические вопросы, как выплата долгов, поскольку единственная задача сегодня – это победить немцев». Если 'русскими' считали противников революции, то тогда ситуация становилась намного более деликатной. Миф о Семенове как освободителе постепенно исчезал.

Миссия в Манджурии, предложенная Колчаку в апреле, не была напрямую связана с деятельностью Семенова. Ему предложили быть «военным представителем» (т.е. представителем русского генерального штаба) в административном совете китайско-восточной железной дороги, которая была восстановлена. Князь Кудашев все же заметил, что ему надо было бы найти компромисс с Семеновым – что доказывает значимость этого человека, который все же не прекращает раскачиваться по воле событий между 1918 и 1922 годами – и возьмет в свои руки управление фондами (иностранными), которые на тот момент распределяются случайным образом из-за царящей там анархии. С Хорватом, который с 1903 года является директором кампании Китайско-Восточная железная дорога, в Харбин прибывают промышленник Путилов и представители Русско-азиатского банка<sup>17</sup>, владевшего основной долей акций кампании. «По свидетельству Колчака,

<sup>16</sup> *Op. Cit.*, FLEMING, Peter, Celm, *Le destin de l'amiral Koltchak*, p. 69

<sup>17</sup> JEVAKHOFF, Alexandre, *Les Russes blancs*, Paris, Editions Tallandier, 2011, p.p. 191-192: « Несмотря на то, что он был создан совсем недавно (1910 г.), Русско-азиатский банк занимает видное место внутри "самого большого русского банка". Он появился в результате слияния Русско-китайского банка и Северного банка,

последовавшая за этим конференция занялась исключительно реорганизацией Восточной железной дороги и восстановлением порядка в районе этой дороги. Другие источники свидетельствуют о том, что это было не все»<sup>18</sup>. Назначение Колчака на новую должность главнокомандующего российскими войсками в регионе Восточной железной дороги состоялось 26 апреля 1918 года. Путилов и представители британского правительства убеждают Колчака в том, что доверенная ему роль преследует те же задачи, что и он сам, т.е. организовать Политический центр с целью возрождения России. Но было совершенно ясно, что обязательность и честность Колчака были использованы в финансовых целях. Не было ли это началом подготовки западни для адмирала?

---

первый из которых зависит от Парижского банка и банка Нидерландов, второй - от Сосьете Женераль. Последний держит бразды правления нового банка при поддержке Алексея Путилова, бывшего соратника графа Витте, русского человека высокого экономического взлета в конце XIX века, и Ивана Стахеева. Стахеев скромнее, ни один историк не интересуется им, он предпочитает оставаться в тени, как архитекторы, уверенные в своей собственной мощи. Помимо Русско-азиатского банка, Стахеев является крупным акционером другого компонента "большого русского банка", Волжско-камского коммерческого банка, а также семидесяти пяти промышленных компаний и семи железнодорожных компаний; кроме того, он один из главных экспортеров пшеницы. Короче говоря, по мнению французов, Стахеев контролирует около четверти русской промышленности! [...] Большевики национализировали все, они уничтожили капиталистическую систему, следовательно, что осталось от Русско-азиатского банка и империи Стахеева, чем мог быть полезен директор банка в Одессе? На деле, большая сила отличает русских банкиров и предпринимателей от их антибольшевистских соотечественников. В то время как русские военные, высшие должностные лица или интеллигенция интересуют немцев и союзников своим возможным вкладом в дело возрождения России без большевиков, банкиры и предприниматели остаются собственниками акций и активов, захваченных большевиками. В Берлине, Лондоне, Париже будущее красной власти в лучшем случае считают неопределенным. [...] Следовательно, необходимо срочно собирать российские ценные бумаги. С первых месяцев 1918 года идет усиленная борьба, хотя и сдержанная, между немцами и британцами за приобретение русских банков. Очень скоро немцы оказываются приобретателями трех банков в Москве и Петрограде. Чтобы противостоять их намерению добавить к этому списку Коммерческий банк Сибири, британцы используют банкира и промышленника Карла Ярошинского. Центральная роль Ярошинского в сложной сети русских коммерческих дел приводит к тому, что он получает несколько предложений от британцев и американцев: британцы предлагают ему выкупить его бумаги с переплатой стоимости в 35 миллионов ливров. В связи с его отказом, предлагается создать англо-русский и русско-американский синдикаты с 56 миллионами ливров и 200 миллионами долларов. Лондон заявляет, что готов купить "за любую цену" - французская любезность. Крупный пакет акций (67 000 акций) очень влиятельного Российского банка президент административного совета Леонид Давыдов уступает Ярошинскому для внешней торговли, который его перепродает почти сразу же британцам и получает следующую сверхстоимость: акция, приобретенная за 1250 рублей, продана за 1600 с задатком в счет долга в 25% в ливрах стерлингах и опцией возврата в течение двух лет после окончания войны. С таким же аппетитом британцы приобрели акции другого коммерческого банка и двух влиятельных до революции русских газет *La Gazette de la Bourse* (*Биржевая газета*) и *Le Nouveau Temps* (*Новое время*)».

18 *Op. Cit.*, Fleming, Peter, *Le destin de l'amiral Kolitchak*, p. 69.



## Колчак в Манджурии

Человек чести, искренний и благородный, он не позволял себе подвергнуть сомнению слово союзника и еще в меньшей степени слово офицера. Он не мог позволить себе отказаться, он должно быть наивно верил в то, что и у других были такие же ценности, как у него. И это было его самым большим заблуждением. Иными словами, Колчак старался из-за своей чрезмерной честности и доверчивости и это привело его 7 февраля 1920 года к берегу полностью замерзшей реки Учаковка. Было очень много людей, которые говорили о честности, благородстве и добропорядочности Александра Васильевича Колчака.

Американский адмирал Ньютон Александр Мак-Калли, который был лично знаком с адмиралом, так описывает его портрет: он был среднего роста, с матовым цветом лица, острым и решительным взглядом... детали, которые раскрывают его как человека с сильным характером. Он был человеком простым в общении, практичным, открытым и с глубоким чувством патриотизма к России. Мак-Калли заметил также его уважительное отношение как к офицерам своего штаба, так и к простым ординарцам, что не часто можно было встретить среди русских офицеров<sup>19</sup>. Директор Информационной службы Сэмюэль Хор писал, что в Колчаке было что-то от английского джентельмена<sup>20</sup>.

По мнению Бенуа Мешена, он обладал *«мягким и благородным характером, который борется как странствующий рыцарь “за Бога и за Царя”. [...] Но его неизлечимый романтизм заслоняет от него реальность и мешает ему правильно судить о людях. И в конечном счете, к гибели его привела не его неспособность, что ему несправедливо приписывают – а его чрезмерная доброта<sup>21</sup>»*. Неоспоримо то, что Колчак обладал духом военачальника, и нет сомнений в том, что он стал жертвой своей глубокой порядочности. Хитрость, даже для благой цели, не была ему свойственна.

И именно Колчак находит в Пекине телеграмму от Российского посла в Вашингтоне с грифом «Лично и конфиденциально». «Бахматьев телеграфировал о том, что скоро в качестве эксперимента планируется собрать некоторое количество русских политических деятелей, находящихся за границей, чтобы рассмотреть возможность создания Политического центра, который бы принял неотложные меры по национальному возрождению России<sup>22</sup>». Не шла ли речь о предмете секретного документа,

19 <http://www.gwpda.org/naval/pers0002.htm>, дата обращения 27.06.2015: «Американский адмирал Ньютон А. Мак-Калли описывает Колчака как человека “среднего роста с темными пронзительными глазами и решительным выражением лица...[которое] выдавало признаки решимости, что было заметно. Он был простым, практичным, открытым человеком с чувством глубокого патриотизма к России”. Мак-Калли отмечает также “личную привязанность как к офицерам своего штаба, так и к простым ординарцам, что обычно не свойственно российскому официальному лицу”».

20 Sayers M. и Kahn A., *La grande conspiration contre la Russie, Hier et Aujourd’hui*, 1947, p.19, in [http://fr.guyderambaud.wikia.com/wiki/Alexandre\\_Vassilievitch\\_Koltchak](http://fr.guyderambaud.wikia.com/wiki/Alexandre_Vassilievitch_Koltchak), дата обращения: 11.06.2015.

21 BENOIST-MÉCHIN, *Histoire de l’Armée allemande V, Paris, Editions Albin Michel*, p. 65.

22 *Op. Cit.*, FLEMING, Peter, *Le destin de l’amiral Koltchak (Судьба адмирала Колчака)*, p. 69.

отправленного Камерону в Военное министерство ? Возможно. Посол считал присутствие Колчака «крайне необходимым» и просил его приехать в Америку «на короткое время, никого не ставя в известность»<sup>23</sup>. Колчак туда не поехал. Его действий по наведению порядка в регионе ждали в Харбине, он должен был обезопасить восточную железную дорогу в интересах акционеров. Может быть сначала решили его проверить на местном уровне?

В действительности же, в своих планах союзники метили гораздо выше и дальше, чем просто интересы акционеров, куда входила Франция. 30 апреля князь Кудашев, Хорват и Колчак нанесли визит послу Великобритании в Пекине сэру Джону Джордану и предложили ему амбициозный план, целью которого было освобождение, без уточнения дат, Владивостока на востоке и Иркутска на западе озера Байкал русскими силами в 17 000 человек, базирующихся на Восточной железной дороге. Посол отправил отчет в Лондон. И больше об этом никто ничего не слышал. Этот план был странным образом похож на оккупацию Транссибирской железной магистрали чешско-словацкими легионерами<sup>24</sup>. Обманым путем русские войска были превращены в войска Антанты. Британцы, французы, русские говорили об этом между собой в разных уголках планеты, но, по всей видимости, не всех посвящают в секреты богов.

Считалось, что русская община Харбина, куда Колчак прибыл в начале мая и где до него проездом побывал Масарик, управляется «группой людей, пришедших из Сибири под руководством некоего одесского еврея по имени Дербер. Он никем не руководил, никого не представлял, но время от времени отправлял телеграммы президенту Вильсону»<sup>25</sup>. Какова же была миссия этого человека, который информировал самого президента Соединенных Штатов? Все державы имели своих секретных агентов, попросту говоря своих шпионов, чтобы постоянно быть в курсе всех деталей происходящего в каждом регионе огромной России. Хаос царил и внутри группировки русских, укrywшихся от большевиков в Маньчжурии. Некоторые из них создали свои небольшие отряды, скорее занимавшиеся сведением личных счетов, вымогательством денег и торговлей опиумом, чем будущим России. Плохие взаимоотношения между отрядами полковника Орлова и Семенова не позволяли предпринять совместные действия, чтобы одержать победу над большевиками в Забайкалье. Для Колчака ситуация становилась все более тревожной.

Семенов и Калмыков, находившиеся в двух концах восточно-китайской железной дороги, оба зависели от японцев, которые их финансировали. Колчак, который не мог рассчитывать ни на казаков, ни на японцев, осуждал это. Новость о его прибытии в Харбин была воспринята плохо. «Добродетели – честность и талант руководителя – за которые его уважали англичане, автоматически делали его прибытие на Дальний Восток нежелательным; там не было места для русского, который хотел установить уважительные взаимоотношения среди своих соотечественников и который был в состоянии, если бы ему был дан шанс, восстановить хоть какой-то порядок и повести в

---

23 Koltchak MSS (manuscrit de Koltchak) in *Op. Cit.*, FLEMING, Peter, *Le destin de l'amiral Koltchak*, p. 69.

24 Чехословакия стала писаться как одно слово со времени Конституции 1920 года.

25 *Op. Cit.*, FLEMING, Peter *Le destin de l'amiral Koltchak*, p. 89.

каком-то определенном направлении этот разложившийся и думающий только о деньгах “демимонд”, руководители которых японцам казались такими легко управляемыми и полезными. Как только Колчак вышел на арену, ему была объявлена беспощадная война»<sup>26</sup>. Японцы только и ждали полного падения России, чтобы лучше ее проглотить. Тем временем генерал Накажима поставляет оружие и технику адмиралу, показывая тем самым, насколько скептически он относится к его предприятию, и намекая на то, что ждет от него чего-то взамен, вплоть до каких-то уступок. Это был последний аргумент, который задел Колчака за живое, нельзя было трогать дорогую его сердцу Россию. Накажима сумел также обработать Семенова<sup>27</sup>, который давал уклончивые ответы Колчаку, обратившемуся к нему за помощью; на предложение адмирала дать ему денег, атаман ответил, что получает от Японии все, что ему нужно. В период интервенции коварный и жестокий Семенов, которого Джозеф Кессель встретил во Владивостоке,<sup>28</sup> сыграл роль инструмента, который был использован и японцами, и союзниками, и ассоциированными членами. Колчак был вынужден обратиться к нему от безысходности. Было ли все это расчетом со стороны ВМС (Высшего Межсоюзнического Совета)?

В Харбине отсутствие дисциплины и бесконечные интриги делали задачу адмирала очень трудной тем более, что всё контролировали японцы. Тогда Колчак отправляется за помощью в Токио, но в ответ ничего, кроме приглашения остаться в Японии и не возвращаться на континент, он не получает. Это был элегантный способ японского правительства удержать его до прибытия войск союзников и ассоциированных членов. В августе 1918 года во Владивостоке высадились первые американские части. Но эта интервенция казалась делом чисто японским, принимая во внимание внушительность японского военного контингента.

Что касается Колчака, то для правительства Империи восходящего солнца он был *персоной нон грата*. И вновь под покровительством Великобритании он покидает Токио; глава британской военной миссии в Сибири, генерал Кнокс, не случайно писал 31 августа, Каких планов? Воссоздания восточного фронта? Защиты чехов и словаков? Помощи Белой армии?

Генерал Кнокс говорил, что уважает адмирала за то, что он обладает «двумя несвойственными для русского характера качествами: за очень живой темперамент, что вызывает у его подчиненных почтительный страх, и за то, что не любит говорить просто ради собственного удовольствия»<sup>29</sup>. Он приручил Колчака, чтобы удобнее было давать ему советы и даже манипулировать им. Убедив его в том, что он может сыграть важную роль в судьбе России, он обращается к японцам, скорее враждебно настроенным к адмиралу, и ему удается воспользоваться «удобным моментом, чтобы затронуть деликатный вопрос о деле, которое будет доверено Колчаку в Сибири»<sup>30</sup>. До того как

---

26 *Ibid.*, FLEMING, Peter *Le destin de l'amiral Koltchak*, Librairie Plon, 1967 pour la traduction française, p. 96

27 Атаман Семенов в это время играл важную роль в Сибири, его имя тем не менее не появляется ни в словарях имен собственных, ни в школьных учебниках, ни в текстах первой мировой войны.

28 KESSEL, Joseph, *Tous n'étaient pas des anges*, Paris, Editions Plon, 1963

29 *Op. Cit.*, FLEMING, Peter, *Le destin de l'amiral Koltchak*, p. 100

30 *Ibid.*, FLEMING, Peter, *Le destin de l'amiral Koltchak*, p. 126

адмирал смог покинуть Токио, Кнокс сумел убедить во Владивостоке генерала Накадзиму. В середине сентября адмирал смог наконец вернуться на русскую землю после года отсутствия. И в течение всего этого времени он постоянно находился в руках американцев, британцев, японцев и международных финансистов в Китае.

## Колчак снова в России

Как случилось, что 21 сентября 1918 года во время поездки из Владивостока в Омск Колчак оказался в особом вагоне Транссибирской железной дороги в одном купе с Рудольфом Гайдой<sup>31</sup>? Путешествие наверняка было организовано генералом Кноксом, иначе просто быть не могло. Почему Кнокс хотел встречи этих двух людей в ограниченном пространстве вагона? Колчак прибыл в Омск 15 октября 1918 года, через четыре дня после создания Директории, навязанной чехами и социалистами-революционерами (СР); какую роль должны были выполнять чехи в этих чисто русских делах?

Со своей стороны, Генерал Жанен с некоторым опозданием тоже прибыл в Сибирь после встречи с Вильсоном в Вашингтоне, а затем с императором Японии в Токио. «Он получил свои приказы в Париже всего через несколько дней после того, как Кнокс получил свои в Лондоне. Жанен находился в французской армии примерно столько же, сколько Кнокс в английской; они имели основные властные полномочия относительно всего, что касалось России»<sup>32</sup>. Но эти два генерала, кроме своих званий, почти не имели ничего общего: Кнокс был «компетентным офицером с резким и решительным характером, он с самого начала выступал за интервенцию и небезуспешно. Он хорошо владел русским языком»<sup>33</sup>; генерал Рукероль писал, что англичане «поставили адмирала Колчака у власти, поддерживали его»<sup>34</sup> и эта инициатива могла исходить только от Кнокса, что косвенно раскрывало коварный аспект его деятельности.

Нет недостатка в комментариях и относительно Жанена: французский генерал был полным, кокетливым, умным и честолюбивым<sup>35</sup>, но в нем не было размаха, он был быстро выбит из колеи происходящими событиями<sup>36</sup>; русский генерал Константин Сахаров из штаба Колчака описывал его так: «Жанен был неискренним и слабохарактерным. Он давал туманные инструкции и с самого начала вел двойную игру. Внешне он вел себя очень подобострастно по отношению к Колчаку, заверяя его в своей симпатии и преданности, сочувствии к русской армии, в проявлении доброй воли и снисходительности. Но за спиной он одобрял все темные дела чехов, и не без оснований, мы думали даже, что иногда он подстрекал их против нас»<sup>37</sup>.

---

31 *Ibid*, FLEMING, Peter, *Le destin de l'amiral Koltchak*, стр.100. Настоящее имя Гайда было Рудольф Гейди, он вступил в войну как санитар; стал генералом и сыграл скорее отрицательную роль в судьбе адмирала, не за это ли он был награжден королем Георгом V орденом Бани?

32 *Ibid*, FLEMING, Peter, *Le destin de l'amiral Koltchak*, p. 125

33 *Ibid*, FLEMING, Peter, *Le destin de l'amiral Koltchak*, Librairie Plon, 1967 pour la traduction française, p.127 (Бригадный генерал Альфред Кнокс, руководитель британской военной миссии, прибыл во Владивосток через несколько дней после генерала Грейвса. Трудно было бы найти во всей армии союзников офицера, который знал бы меньше о России, чем Грейвс, и того, кто знал бы больше, чем Кнокс. Он был военным атташе в Санкт-Петербурге в 1910 году и, по возвращению в Россию на ту же самую должность в 1914 году, он пережил судьбу царских войск, от битвы в Танненберге до большевистской революции.)

34 ROUQUEROL J., генерал, *L'aventure de l'amiral Koltchak*, Paris, Payot, 1929, p. 146

35 *Op. Cit.*, Fleming Peter, *Le destin de l'amiral Koltchak*, p. 128

36 *Op. Cit.*, BENOIST-MÉCHIN, Jacques, *Histoire de l'armée allemande V*, p. 63

37 SAKHAROV, Konstantin W., генерал, *Die tchechischen Legionen in Sibirien*, Berlin, Hendriock Verlag, 1930, p. 47 et *Les Légions tchèques en Sibérie*, Librinova 2019

Директория Омска назначила Колчака военным министром. Идея директории родилась 23 августа в Челябинске и после долгих дебатов через месяц, 23 сентября 1918 года, была создана в Уфе. Эта единственная новая власть, состоявшая из пяти членов, находилась в Омске и была наделена Уфимской конференцией «верховой властью на всей территории Российского государства»<sup>38</sup>. От имени Антанты «иностранные представители в Сибири (от Англии: Ольстен и Кнокс; от Франции: Пижон и Буржуа; и от Чехии: Павлу) одобрили создание этой директории: к тому же на Конференцию сильное давление оказывали чехи, они грозились оставить фронт, если соглашение не будет принято». Таким образом, это правительство создали русские, но по воле иностранцев, претендовавших на то, что они не вмешиваются в дела России. Как только была создана директория, сразу же были назначены министры и Колчак становится военным министром. В это время адмирал не находится в Омске, но Кнокс делает все возможное, чтобы его туда отправить.

18 ноября 1918 года в Омске Колчак должен был приступить к обязанностям «верховного правителя»<sup>39</sup>, решение об этом назначении было принято членами Совета министров в его отсутствие (см. документ в конце книги), которые были убеждены, что бразды правления лучше стоит доверить одному человеку. Он не совершал никакого переворота, как хотел заставить в это поверить генерал Жанен, чтобы дискредитировать адмирала. Таким образом, Колчак оказался во главе не только Сибири, но и всей России. Первыми стали протестовать чехи, покорные слуги Антанты, хотя их это никоим образом не касалось, это было делом только русских. Почему они были против этого назначения? Генерал Степанов занял должность Колчака в военном министерстве, в министерство внутренних дел был назначен совершенно некомпетентный человек, но в министерстве иностранных дел: «особенно опасным был г-н Сукин. Его называли “американским парнишкой”; ему было 28 лет и он был родом из Соединенных Штатов. И именно он сумел в два счета спутать все карты: Колчаку с японцами не удалось ни уменьшить враждебность чехов, ни завоевать доверие Франции и Соединенных Штатов. И то что он не пришел к разрыву с Англией объясняется исключительно тем, что представитель Англии полковник Кнокс делал вид, что ничего не знал»<sup>40</sup>. Можно ли было ему верить? Не являлось ли назначение таких некомпетентных министров режиссерской постановкой союзников? Не по этой ли причине иностранные державы воздержались от признания правительства Колчака, что вполне соответствует заранее вынесенному приговору. Но ведь существует письменный документ о том, что союзники и ассоциированные члены вмешались в дела России, чтобы поддержать белых против красных!

Чтобы лучше понять осиное гнездо, в которое Лондон, Париж и Вашингтон втравили Колчака отправив его в Омск, следует напомнить несколько основных моментов. В

---

38 Filatieff, генерал, *L'amiral Koltchak et les événements militaires de Sibérie (1918-1919)*, in *Revue d'Histoire de la Guerre Mondiale*, Rédacteur en chef : Pierre Renouvin, Paris, Alfred Costes Editeur, 10e Année, №2, апрель 1932 г., p. 171, относится и к следующей цитате.

39 По мнению Александра Колчака, внука адмирала, «термин *Регент* не совсем подходящий. *Верховный Правитель* является более точным переводом *Administrateur Suprême*. Термин *Регент* подразумевает желание восстановить режим, что никогда не было целью Колчака, считавшего, что было бы справедливо, если бы народ мог беспрепятственно иметь такое правительство, которое он захочет». Cf. "*Le sacrifice de l'amiral Koltchak*" in *La Nation française*, № 233, 23 mars 1960, p. 13

40 *Op. Cit.*, Filatieff, генерал, p.182

Париже Национальным чешско-словацким советом (НЧС) генералу Жанену было поручено командование легионом в России «по согласованию с генеральными директивами японского главнокомандующего», он руководил также французской военной миссией; кроме того, ему были даны широкие полномочия в отношении поляков, югославов, румын и других представителей союзнических групп, которые с прекращением русского контроля над лагерями заключенных сформировались в военные отряды, главным образом, для самозащиты – защиты от кого или от чего? Жанен очень сильно не любил Колчака.

В Версале договорились о том, чтобы высшее командование всего предприятия, т.е. интервенции, находилось в руках японцев. А японцы не только не любили Колчака, но они не хотели обходить Иркутск, ведь тогда им было бы трудно осуществлять свои операции на волжском фронте протяженностью более трех тысяч километров. Со своей стороны, американцы, которые не считали, что они находятся под японским командованием, так же как и они, не хотели воевать. С технической точки зрения, ни Жанен, ни Кнокс не были уполномочены командовать французским и британским контингентом, следовательно, они неизбежно должны были обращаться к высшему командованию относительно своих действий. Все это вместе как нельзя лучше создавало ситуацию хаоса.

Русское «белое» правительство, т.е. директория, созданная под давлением чехов, имело свое собственное военное министерство и считало, что оно имеет всю полноту власти по всем военным делам в Сибири<sup>41</sup>. Что касается чехов, то они претендовали на полную независимость от какой-либо иерархии, что было совершенно очевидно, так как они подчинялись исключительно и полностью директивам Антанты и Вашингтона. Франция, Великобритания и Япония договариваются о том, что Америка является ассоциированным членом, а не союзником, поэтому должна сохранять свой радиус действий. Кроме того, по свидетельству генерала Ж. Рукероля, снабжение оружием и предметами жизненно важной необходимости, а также вещевое довольствие было нерегулярным из-за плохого финансирования и казнокрадства<sup>42</sup>. Что касается Семенова, то он был свободным колесом, он никому не подчинялся и вел свою игру, которая ему была выгодной. Охрану Транссибирской железной дороги, от которой зависело всё, союзники доверили чешско-словацким легионерам. Как писал об этом полковник Флеминг, от такой организации дел действительно провал мог быть единственным возможным результатом?

---

41 *Op. Cit.*, FLEMING, Peter, *Le destin de l'amiral Koltchak*, p. 100, и для последующих ссылок, p. 128

42 *Op. Cit.*, ROUQUEROL, J., генерал, *L'aventure de l'amiral Koltchak*, Paris, Payot, 1929, p. 100



43

### Архивы Института Пастера

Эта карикатура на Колчака принадлежит выехавшему из Ханоя д-ру Женевре, врачу Колониального Сибирского батальона (КСБ), который много рассказывает о трудностях, которые изматывали адмирала. Колониальный сибирский батальон был создан 13 июля 1918 года по приказу командира батальона Мале в соответствии с приказом военного министра. Он состоял из двух рот 16-го колониального пехотного полка, базировавшегося в Тянь-Цзине в Китае, двух рот 9-го колониального пехотного полка в Ханое, и одной роты 3-го полка зуавов в Тонкине. Следует отметить, что на знамени высшего межсоюзнического комитета (ВМК) стоят даты 1914-1919 годы, а не 1918; это на деле соответствует декрету от 23 октября 1919 года, опубликованному на следующий день в *Официальном журнале* (стр. 11790) и который положил конец военным действиям:

*Закон о прекращении военных действий от 23 октября 1919 года*

*Сенат и Палата депутатов принимают*

*Президент Республики утверждает закон, содержание которого следует ниже:*

*Статья 1: Для исполнения законов, указов, постановлений и контрактов, применение которых подчиняется военному положению, будет считаться, [...], датой прекращения военных действий и обнародования настоящего закона в Официальном журнале. Он будет таковым независимо от того, как звучит формулировка "для военного положения, "для военного времени", "на период войны", "на время военных действий", "в течение кампании", "до установления мира" или любых других эквивалентных выражений.*

*Прекращение военных действий также начнется с указанной выше даты, независимо от различий в терминологии. [...]*

---

43 Карикатура на адмирала, выполненная д-ром Жаком Женевре





44

## Дипломатическая переписка, относящаяся к Колчаку

Пока летом 1918 года на Дальнем Востоке России британцы манипулировали Колчаком, стараясь убедить его согласиться на роль спасителя России, на Западе ведут другую игру. Нуленс продолжает свой курс, его «единственная цель – победить немца», как писали в Министерстве иностранных дел 6 апреля 1918 года. Но никто не уточняет, что разбить немцев в России не означает сражаться с ними в траншеях, а помешать им раньше британцев, французов и американцев завладеть огромными богатствами бывшей Российской империи. Или помешать им сотрудничать с Советами, понимая, что технические успехи немцев могут оказаться «крайне ценными для развития громадных ресурсов России»<sup>45</sup>. Англичане и французы тоже соперничают в этой области; так, посол Франции пишет: «было бы хорошо, чтобы английское правительство согласилось с нами, но похоже, что таких намерений у них нет»<sup>46</sup>. Соперничество существовало и в военной сфере, между Кноксом и Жаненом, отвечавшим за инструктаж русских частей. «Державшие Владивосток американцы относились к большевикам благосклонно»<sup>47</sup>; чехи и словаки не ладили с русскими антимаксимиалистами. Они наверняка забыли о своем панславизме. В этот хаос, царивший в России после Брестского договора, отправляют Колчака, чтобы он выступил в качестве оппозиционной силы против большевистской власти, но знал ли он, что тайно что-то затевается? Знал ли он, например, что 20 мая 1918 посол Франции Нуленс отправил министру иностранных дел Пишону сообщение от Сермака<sup>48</sup>, предназначенное для Национального совета чешских стран в Париже, по адресу ул. Бонапарта 18, в котором разоблачаются согласованные с большевиками действия чехов и Масарика?

5 июня 1918 года Нуленс упоминает Пишону о телеграмме, посланной в Морское министерство в Париже, «в которой командующий Пети, соглашаясь с руководством английских и американских военно-морских сил, настаивает на официальном признании власти Советов»<sup>49</sup>. Дипломаты и военные соперничают в своей компетентности и преимущественных правах. Английский адмирал Кемп также считает необходимым признание правительства Советов и упрекает Францию в том, что она этого не сделала.

45 Colonel Malone aux Communes, in NAUDEAU, Ludovic, *En prison sous la terreur russe*, Paris, Librairie Hachette, 1920, p. 240

46 Архивный документ, не разрешенный к опубликованию

47 *Op. Cit.*, ROUQUEROL, J., генерал, *L'aventure de l'amiral Koltchak*, Paris, Payot, 1929, p. 91

48 <http://www.encyclopedia.chicagohistory.org/pages/371.html>: «Эффективно используя базу афро-американских избирателей в самом разгаре экспансии, Томсон взывает к расовой идентичности в противовес немецкому этническому национализму в ряде шумных избирательных кампаний. Демократы отвечали призывами к этническому плюрализму. Развернув в 20-е годы кампанию расовой поляризации, демократ Бреннан способствовал развитию темы “чистоты” как политической идентичности среди европейских переселенцев и их детей». Чех Антон Сермак, родившийся за границей демократ из Вест-Сайда, вербовал людей, категорически настроенных против сухого закона, и других людей, таких как евреев, которые были также сильно поражены нативизмом. Под лозунгом “личной свободы” Сермак взял на себя функции председателя совета комиссаров графства Кук в 1922 году и председателя партийной организации после смерти Джорджа Бреннана в 1928 году. Его старания установить равновесие привели к созданию крупной демократической коалиции, включающей ирландскую группу», и [https://fr.wikipedia.org/wiki/Anton\\_Cermak](https://fr.wikipedia.org/wiki/Anton_Cermak), дата обращения: 13.09.2015: «Антон (Тони) Джозеф Сермак, по чешски Антонин Жозеф Чермак (9 мая 1873 – 6 марта 1933 (в возрасте 59 лет)) – это американский политический деятель, член демократической партии, был избран мэром г. Чикаго в 1931 году. Был убит во время действия своего мандата Джузеппе Дзангарой в 1933 году». В письме от 20 мая 1918 года Нуленс писал Пишону, что Сермак, в то время постоянный представитель Чешского национального совета, давал ему пространные объяснения об унаследованных своих славянских соотечественников, которые спешили покинуть Россию, чтобы воевать в Франции. Нуленс объяснял ему, что «поскольку чехи примкнули к союзникам, они обязаны соглашаться на ту роль, которую наше командование считает наиболее полезным в данный момент. Об этом есть договоренность с г-ном Сермаком, но он мне сказал, что только Национальный Совет, находящийся в Париже, может давать указания чешским войскам, которые были не очень управляемыми при режиме Советов и это они переняли у русских. Впрочем, лично он будет делать все возможное, чтобы убедить своих соотечественников в необходимости выполнения тех задач, которые могут быть поставлены перед ними: воевать с немцами в Архангельске или Мурманске».

49 Архивные документы, не подлежащие публикации

Таким образом, если на западе Нуленс говорит только о немцах, о недостаточно быстро осуществляемой интервенции, о необходимости развивать финансовые и торговые отношения, об агитации, то на востоке англичане ведут Колчака во главу правительства Сибири. Похоже, что дипломатов не всегда посвящают в секреты богов.

Директория пяти, наделенная Уфимской конференцией «верховой властью на всей территории Российского государства» до созыва Генеральной учредительной ассамблеи Империи<sup>50</sup>, информировала о своем существовании российские посольства по всему миру, а также правительства иностранных государств. В то время как Директория была уверена в международном признании, Поль Камбон, посол Франции в Лондоне, в своем послании министру Пишону передает ему ответ Бальфура относительно просьбы о признании, сформулированной Уфимской директорией. Он представил британскому министру иностранных дел предварительный проект ответа французского правительства на декларацию, врученную г-ном Маклакофф, последним послом досоветской России в Франции.

Великобритания, как и Франция, заявляет, что следовало бы подождать до установления единого правительства в Омске:

*Но все же при нынешних обстоятельствах, когда не совсем ясно, в надлежащей ли форме достигнуто соглашение между так называемым Сибирским правительством и Директорией, окончательно ли сформирован состав правительства, уведомлены ли они о том, что любые заявления с их стороны могут быть истолкованы как попытка поддержки одной стороны против другой и, следовательно, было бы предпочтительным отложить любые заявления на более поздний срок, до тех пор пока ситуация хоть немного не прояснится<sup>51</sup>.*

Директория, признанная в России и для всей территории России, решение по которой принималось в присутствии представителей союзников и под давлением чехов, ставилась, таким образом, под сомнение. «Вопрос о том, каким будет ответ: да или нет и если да, то каким образом признавать Омское правительство, время от времени привлекал внимание переговорщиков в Париже, когда военные успехи Верховного правителя в какой-то мере уравнивали неприятную атмосферу политического управления. В конечном счете, было решено сформулировать условия, с учетом которых союзники и правительства будут “продолжать оказывать свою помощь”»<sup>52</sup>. Это было похоже на риторическую спекуляцию. Было очевидно, что союзники и ассоциированные члены вовсе не собирались признавать это Омское демократическое правительство. В архивах Пражского министерства иностранных дел в томе, где собраны документы, касающиеся чешско-словацкой иностранной политики между 1918 и 1920 годами, находится переписанный текст документа от 23 ноября 1918 года, подписанный Мартелем,

50 *Op. Cit.*, FILATIEFF, генерал, L'amiral Koltchak et les événements militaires de Sibérie (1918-1919), in *Revue d'Histoire de la Guerre Mondiale*, Rédacteur en chef : Pierre Renouvin, Paris, Alfred Costes Editeur, 10-e Année, №2, апрель 1932 г., p. 171

51 Les Archives de La Courneuve, Dossier Ministère des Affaires Etrangères 1918-1929 г.г., Russie d'Asie 19. Traduction du second paragraphe.

52 *Op. Cit.*, FLEMING, Peter, *Le destin de l'amiral Koltchak*, p. 177

Верховным комиссаром Южной России, который чехам дает право не подчиняться правительству адмирала Колчака<sup>53</sup>. Речь идет о ситуации, в которой затрагиваются многие вопросы юридического характера: так, было заявлено, что солдаты чешско-словацкого легиона в России являются частью французской армии и, в таком случае от имени кого или чего они могли присваивать себе право признавать или не признавать правительство Колчака? Здесь речь может идти о политическом демарше. 23 ноября 1918 года были подписаны все перемирия, которые теоретически положили конец военным действиям этого первого мирового конфликта, ничто и никто не мешал этим легионерам вернуться к себе домой самым коротким путем, через Запад. Почему они этого не сделали?

Дело в том, что тогда раскрылась бы вся недобросовестность союзников и ассоциированных членов по вопросу о признании этого демократического правительства, ведь признание правительства Ленина было уже рекомендовано британским правительством. Лондон оказывал давление на Францию, требуя последовать его примеру, на чем горячо настаивал и Масарик. Почему американцы, англичане и французы без колебаний признали власть Ленина и прибегли к всяческим уверткам по отношению к власти Колчака? Из этого вовсе не следует, что союзники и ассоциированные члены действительно решили укреплять власть Ленина, такой вывод был бы ошибочным. Тем более, что об этом свидетельствует множество архивных документов.

### **Колчак - жертва предательства**

Предполагалось, что чешско-словацкие легионеры будут поддерживать русский народ в их борьбе против большевизма, что означало помогать белой добровольческой армии и их командирам, главным из которых был Колчак. Они должны были бороться с Красной армией Троцкого, ставшего народным комиссаром во время военных действий 7 ноября 1917 года. Между Ленинским путчем<sup>54</sup> и первым восстанием чехов в Пензе 18 мая 1918 года, выступивших против большевиков, которые собирались их разоружить<sup>55</sup>. Вначале эти славянские солдаты показали русским катализирующим элементом их реакции против максималистов; более того, жители регионов, отдаленных от Петрограда и Москвы, в большинстве своем проявляли враждебность<sup>56</sup> к новому большевистскому режиму.

С формированием и деятельностью добровольческой армии в январе 1918 года началась гражданская война в России: народ был против Ленина и его большевиков,

53 Dokumenty Československé Zahraniční Politiky – Československo na pařížské mírové konferenci (La Tchécoslovaquie lors de la Conférence de paix de Paris), p. 76

54 SOLJENITSYN, Alexandre, *Deux siècles ensemble 1917-1972*, II, Paris Librairie Arthème Fayard, 2003, p. 80

55 *Op. Cit.*, FILATIEFF, генерал, *L'amiral Koltchak et les événements militaires de Sibérie (1918-1919)*, in *Revue d'Histoire de la Guerre Mondiale*, Rédacteur en chef: Pierre Renouvin, Paris, Alfred Costes Editeur, 10-e Année, №2, апрель 1932 г., p. 168

56 PIPEL, Richard, *Les trois pourquoi de la révolution russe*, Paris, Edition de Fallois, 2013, p. 89

которые навязали себя в период между перемирием и Брестским договором. Все эти люди, воевавшие за или против большевиков, носили одинаковую униформу. В середине февраля вечером после боя, Корнилов приказал всем добровольцам пришить белую ленту к фуражкам или *папахам*, чтобы можно было бы легко отличить своих раненых или убитых от врагов. Было официально принято название “белые”, которые противостояли “красным”, придуманное последними. «И когда позднее в Сибири под командованием Колчака появятся другие антибольшевистские армии, на севере и северо-западе во главе с Миллером и Юденичем, а также армия на юге, они заявят о себе под общим названием: Белая гвардия»<sup>57</sup>.

Вооруженное восстание чехов также послужило толчком к созданию вдоль Волги ряда маленьких отрядов из офицеров старой армии, к которым присоединились студенты, учащиеся колледжей и в некоторых регионах даже рабочие, как это произошло в Самаре, где они обнаружили запасы пороха и военную технику и завладели ими. Если вначале эти отряды были очень немногочисленными, то уже в августе они насчитывали 8 000 добровольцев и 22 000 мобилизованных. Эти силы, названные Национальной армией, являлись выразителями воли народа, в то время как большевики не представляли большую часть русского народа<sup>58</sup>. Это противоречит тому, что пишет американский генерал Грейвс, по мнению которого, «девяносто восемь процентов населения Сибири – это большевики»<sup>59</sup>. Для того чтобы взять там власть и навязать свою новую концепцию общества, Ленин устанавливает свой режим с помощью террора. Солженицын ясно излагает это в первом томе своего труда *Два века вместе*. Но если народ был жертвой, то все лидеры, союзники и зрители были палачами, поскольку «все эти преследования, пытки, убийства продолжались около двух лет **без каких-либо протестов со стороны цивилизованных держав**»<sup>60</sup>. Очевидно, что народ восстал против Ленина и большевиков. 7 августа 1918 года Русская национальная армия под командованием генерала Романовского и полковника Каппеля вместе с чехами полковника Светса, сербами Благотича и французами под командованием капитана Жозефа Борда<sup>61</sup>, отбила у большевиков Казань и «завладела всем русским золотым запасом в 657 миллионов рублей, эвакуированным в свое время Керенским из Петрограда»<sup>62</sup>. Если верить Николаю Пьеру Борд, эта казна была перевезена в Омск под ответственность капитана Борда [его отца] и его людей с согласия победителей и «генерала Гайды, недавно получившего это звание (до этого он был капитаном), и который командует теперь Чешским легионом»<sup>63</sup>

57 GREY, Marina, и BOURDIER, Jean, *Les armées blanches*, Paris, Editions Stock, 1968 u., p. 112

58 *Op. Cit.*, PIPES, Richard, *Les trois pourquoi de la révolution russe*, p. 86

59 Betty Miller UNTERBERGER, *America's Siberian Expedition, 1918-1920*, Duke University Press, Durham, N.C. 1956, p. 233, note 8, in LEIBOVITZ, Clement, *L'entente Chamberlain-Hitler*, Paris, L'Harmattan, 2011, p. 80

60 *Ibid.*, LEIBOVITZ, Clement, *L'entente Chamberlain-Hitler*, Paris, L'Harmattan, 2011, p. 81, в книге курсивом и жирным

61 PASCAL, Pierre, *Mon journal de Russie 1916-1918*, Lausanne, Editions L'Age d'Homme, 1975, p. 304: Капитан Паскаль пишет, что Борд «[...] находился в Казани около месяца до его взятия чехами. Он должен был облегчить проход к чехам союзнических уполномоченных, которых к нему отправляли. Это он сообщил чехам о 370 миллионах рублей золотом, доставленных в Казань. Он часто перемещался на самолете».

62 *Op. Cit.*, FILATIEFF, генерал, *L'amiral Koltchak et les événements militaires de Sibérie (1918-1919)*, in *Revue d'Histoire de la Guerre Mondiale*, Rédacteur en chef: Pierre Renouvin, Paris, Alfred Costes Editeur, 10-e Année, №2, avril 1932, p. 169 и BORDES, Nicolas-Pierre, Nîmes, Lacour Éditeur, MMV, p. 480: его версия несколько иная: «сокровища были отправлены Советами в Казань во время брест-литовского перемирия, чтобы их спасти от белых! Такой цели, по всей видимости не было! Ленин и Троцкий, когда узнали эту новость, пришли в ярость».

63 BORDES, Nicolas-Pierre, Nîmes, Lacour Éditeur, MMV, p. 484-485

после убийства полковника Благодича, возможно своими же людьми, не желавшими воевать. Гайда был выдвинут на этот пост Национальным чешско-словацким советом (НЧС). После февральской революции 1917 года в России воцарился хаос, происходят противоречивые события. Покушение, вследствие которого убит посол Германии в Москве, не было ли оно направлено на то, чтобы вновь обострить отношения между русскими и немцами? Кому было выгодно это преступление? «Всего через несколько дней происходит убийство Мирбаха, и, спустя совсем немного времени, а может быть даже на следующий день перед Миссией предстает некий человек [...]. Он выдает себя за одного из тех, кто совершил убийство Мирбаха. Он прибыл, чтобы отчитаться перед Гурденем, соратником Борда, и получить дальнейшие указания»<sup>64</sup>. Кто же инициатор убийства посла Германии?

С 1917 года в России царит неразбериха. Наблюдения шестерых французов, которые сопровождали ценный груз до Омска, раскрывают замыслы большинства людей из иностранных войск, прибывших на русскую землю в рамках миссий или интервенции, и подтверждаются архивными документами Ля Курнёв: «они спрашивают себя, что они

здесь делают и что их ждет завтра. Они выехали из Москвы в штатской одежде, в какой-то момент надели униформу русских белогвардейцев, затем форму чехов и, наконец сербов, которые исчезли после смерти своего командира»<sup>65</sup>; Борд недоумевает и хотел бы знать, каким образом этот сербский командир мог получить удар в спину от противника, если он бежал вперед: «Благотич был убит одним из своих людей, это был заговор с целью остановить наступление, которое им надоело»<sup>66</sup>. Или может быть на это был получен приказ, видя с какой ожесточенностью Благотич сражался с красными. Сербь, тоже славяне, сражались вместе с чехами и многие из них входили в состав чешско-словацкого легиона. Любой мог вступить в этот легион, как утверждает лейтенант Пьер Паскаль.

Кроме того, 7 февраля 1918 года вышло постановление, подписанное Клемансо и Бенешом, в котором провозглашалось, что «чехословацкий корпус в России является составной частью французской армии». Таким образом, все уже было решено в Париже, откуда шло финансирование, а Масарик распорядился этими финансами, следовательно, это была не его инициатива. Перед лицом опасности, которой подвергался чешский армейский корпус перед прибытием большевиков, а затем австро-венгров, заключивших мирный договор с Украиной, он обнаружил следующие меры:

*1° Чешские бойцы, в том числе и военнопленные, заявившие о своей принадлежности к этой нации, будут называться отныне «легионерами».*

*2° Все их силы должны будут служить исключительно новому Государству;*

*3° Они будут соблюдать строгий нейтралитет в сражениях между русскими Белыми и Красными.*

<sup>64</sup> *Op. Cit.*, PASCAL, Pierre, *Mon journal de Russie 1916-1918*, Lausanne, Editions L'Age d'Homme, 1975, p. 304

<sup>65</sup> *Op. Cit.*, BORDES, Nicolas-Pierre, p. 48565 *Op.Cit.*, BENOIST-MÉCHIN, *Histoire de l'Armée allemande V*, p. 52-53

<sup>66</sup> *Ibid.*, BORDES, Nicolas-Pierre, p. 482

- 4° *Легионеры останутся вооруженными. Они будут обеспечивать себя дополнительной боевой техникой, в которой они, возможно, будут нуждаться, завладевая складами бывшей царской армии.*
- 5° *Весь русский руководящий состав будет постепенно отстранен и заменен чехами, чтобы придать Легионам сплоченный и однородный характер.*
- 6° *Чехи приложат усилия, чтобы в кратчайшие сроки и самым коротким путем добраться до французского фронта.*
- 7° *Отныне чешская армия становится составной частью французской армии. Любое нападение на нее будет считаться агрессией по отношению к союзническим державам.*
- 8° *Чтобы четко обозначить это положение дел, легионы будут зависеть напрямую от франко-англо-чешского комитета, возглавляемого генералом Жаненом. Англия в нем будет представлена генералом Кноксом и чехи – генералом Штефаником<sup>67</sup>.*

Тем не менее пункты 3 и 6 не соблюдались. Они вмешивались в дела русских при поддержке союзников и они не добрались (лишь только небольшая часть) до французского фронта ни в кратчайшие сроки, ни самым коротким путем. Чешско-словацкий легион, став французским, принадлежал союзникам и подчинялся «командованию Версальского военного совета, как и французская или американская армии»<sup>68</sup>. Следовательно, все действия легионеров осуществлялись по приказу этого Военного совета. Отныне этот легион не мог быть разоружен или подвергнут нападению, поскольку теперь он официально являлся членом Антанты. Он обслуживал ее интересы. Каковы же были цели тех и других? Реальность еще больше отдаляет этих бойцов от героев Анабазы Ксенофонта<sup>69</sup>, с которыми чешским историкам хотелось бы их сравнивать. Она отдаляет их и от бедных чехов и словаков, боровшихся за свое освобождение от ига Габсбургов, а также от мысли, что «если Франция в 1917 году согласилась на создание чешско-словацкой армии в составе французской, то только из прагматических соображений, что эти бойцы усилят союзнический фронт»<sup>70</sup>. В России Антанта поручила им следить за Транссибирской железной дорогой и они ею фактически завладели, «так как не надо забывать о том, что 20 000 вагонов были отданы в распоряжение 50 000 чехов»<sup>71</sup>; и они принялись там жестко устанавливать свои порядки. И только один Семенов противостоял им. Пункт 4 позволял им брать все, что им было необходимо, они не церемонились и без всякого стыда грабили Россию. И не только, по мнению генерала Сахарова, они похитили часть знаменитого золотого поезда, охрану которого они взяли на себя после ареста Колчака.

Публикация перевода книги генерала Сахарова, а также свидетельства медицинской сестры Эльзы Брендстрём, позволяют рассказать общественности о том, что произошло в России между 1918 и 1920 годами. В этот период чешские легионеры стали вести себя как наемники, которым использовавшая их власть в качестве денежного содержания давала

67 *Op. Cit.*, BENOIST-MÉCHIN, *Histoire de l'Armée allemande V*, p. 52-53

68 W.P. COATES и Zeld K. COATES, *Armed Intervention in Russia*, Victor Collanz Ltd, Londres, 1935, p. 112, in *Op. Cit.*, LEIBOVITZ, Clement, p. 84

69 *Op. Cit.*, BENOIST-MÉCHIN, *Histoire de l'Armée allemande V*, p. 54

70 SEVILLIA, Jean, *Le dernier empereur Charles d'Autriche 1887-1922*, Paris, Perrin, 2009, p. 182

71 *Op. Cit.*, SAKHAROV, Konstantin, W. генерал, *Die tschechischen Legionen in Siberien*, p. 80; и *Op. Cit.*, BENOIST-MÉCHIN, *Histoire de l'Armée allemande V*, p. 60

разрешение грабить. Исследования относительно предмета их разграблений, предпринятые в архивах порта Триеста, конечно же, ничего не дали. Груз, который перевозили тридцатью семью кораблями, и которые за два года своих многократных путешествий перевезли в страну 67 730 легионеров – будущая армия независимого государства Чехо-Словакия – и огромную добычу через Триест, Марсель и Куксхафен.

В этом контексте чехи хотели управлять всем. Они воевали вместе с белыми против большевиков, (дословно) «поскольку чехи должны были ограничиться борьбой с большевиками»<sup>72</sup>.

Но чехи, которые вначале производили впечатление, что поддерживают белых в их борьбе против красных, стали вести двойную игру: генерал Гайда прилагает все усилия, чтобы своими советами ввести в заблуждение адмирала, в чем его поддерживают англичане, которые в знак благодарности, разумеется, вручили ему через генерала Кнокса престижнейший Орден Бани<sup>73</sup>. Этот чешско-словацкий легион был создан для того, чтобы впоследствии он стал Национальной армией будущей Чешско-Словацкой Республики, но как только она была официально признана президентом Пуанкаре и представителями Антанты 30 июня 1918 года в Дарне в Вогезах, чешские легионеры не видели больше необходимости воевать.

Чехи никак не обеспечивали освобождение русских, а скорее наоборот. Весь этот сценарий со стороны чехов был только ширмой, чтобы оправдать свой уход от военных действий. Они отошли, потому что цель создания собственной республики была достигнута. Но что еще? Подтверждается отрицательная роль, которую сыграл генерал Жанен, стремившийся всячески навредить адмиралу Колчаку. Речь не могла идти просто о мелкой человеческой зависти, а скорее всего это были целенаправленные действия. Ослушался ли он приказов Высшего межсоюзнического комитета или Версаля, позволив чехам арестовать и затем передать его большевикам? Он прекрасно знал, что тем самым Колчак будет приведен к верному приговору.

Став жертвой интриг чехов, еще совсем недавно большая и мощная сибирская армия, распалась из-за действий перебежчиков и вскоре исчезла вовсе. Это произошло настолько быстро, что никто не успел даже сделать попытку остановить проникновение красных, которое осуществлялось мелкими атаками. Пермь и все ее заводы были оставлены без всякого сопротивления, что привело белых к потере огромных припасов и всего речного флота. Все это оказалось возможным только потому, что армией командовал генерал Гайда. Даже если Белой армии и удалось восстановить свои ряды к осени 1919 года, все равно она сумела только наполовину обеспечить себя снаряжением, поскольку все без остатка было разворовано чехами. Нехватка средств ослабляла белых бойцов. В октябре и ноябре бои шли с переменным успехом. Большевики не упускали ни единой возможности для своего продвижения. Они пополняли свои ряды свежими силами и вскоре уже имели превосходство в численности и в силе. Белая армия отошла к востоку, защищая тем не менее каждый клочок земли. Наступила сибирская зима и 15

---

72 BRADLEY, J.F.N., "L'intervention française en Sibérie", in *REVUE HISTORIQUE*, publication trimestrielle des Presses universitaires de France, 89-e année – Octobre-Décembre 1965, p. 382

73 Созданный в 1725 году, Ordre du Bain – третий английский орден Бани, самый почетный после орденов Жаретьера и Шардона. (N.d.R.)



ноября большевики заняли Омск, где до этого времени находилась штаб-квартира правительства Колчака.

Эвакуация проходила под прикрытием армии, которая отступала; больные, раненые, а также семьи офицеров и добровольцы поездом были отправлены на восток.

Генерал Константин Сахаров из штаба Колчака оставил следующее свидетельство: *«Чехи, потеряв всякую способность вести себя разумно, как стадо разъяренных животных, бросились на восток. Пропаганда шельмования, которая велась их Национальным советом под покровительством командующего Жанена, привела к тому что они полностью перестали подчиняться и соблюдать хоть какой-то порядок. Они бросались на каждый нечешский поезд и, удерживая персонал и пассажиров под угрозой оружия, отцепляли локомотивы.*

*« Это привело к тотальной катастрофе на железнодорожном узле Тайга, где линия, идущая из Томска, выходит на главное направление и где заняла позиции вторая дивизия, самая опасная из трех чешских дивизий.*

*« Начиная с этого момента, больше ни один поезд не мог продолжить свой путь в восточном направлении. Как бесконечная лента шла в этом направлении транспортировка 50 000 чехов в 20 000 вагонах, переезд Тайга был полностью загроможден и последовавший за этим беспорядок с каждым днем все больше усугублялся. От русских санитарных конвоев, находившихся к западу от Ново-Николаевска, доходили призывы о помощи, которые становились более настойчивыми: они просили, чтобы им освободили путь и отправили локомотивы. Тогда для раненых и инвалидов особенно острой стала угроза оказаться в руках большевиков.*

*« Наступила сибирская зима, не хватало теплой одежды и провизии. Дул ледяной ветер, шел мелкий как пыль снег, холод усиливался с каждым днем. На каждой остановке и на вокзалах ждали десятки поездов с больными, ранеными и бесчисленным количеством стариков, женщин и детей, которые убегали. Но не было никакой возможности вывезти всех этих несчастных или снабдить их едой и дровами. Боже, какая трагедия! Сотни тысяч голодных, полураздетых, больных и обреченных на смерть русских, потому что 50 000 крепких отдохнувших чехов хотели перевезти свою добычу, украденную здесь, разумеется!*

*« Командующий чешским корпусом Ян Сыровый первым выехал в Красноярск, а главнокомандующий чехое генерал армейского корпуса Жанен уже находился в Иркутске. Все меры, предпринятые министром транспорта Уструговым, человеком очень активным и осмотрительным, были безуспешными, чешская армия уже была неуправляемой. На передаваемые по телеграфу предписания Колчака о необходимости, наконец, прекратить это варварство чехов, Сыровый и Жанен отвечали, что они бессильны перед “силой природы”. Сыровый тогда позволил себе даже сделать крайне неуместное замечание о реакционном и недемократичном русском правительстве.*

*« Колчак приказал генералу атаману Семенову не жалеть никаких средств, чтобы заставить чехов освободить проезд по железной дороге, даже если надо будет взорвать туннель на пути, по которому он сам должен проследовать. К несчастью, Колчак по прежнему доверял французскому главнокомандующему Жанену. Он позволил ему убедить себя, и напрасно, отделиться от своей армии и выехать вперед со своими пятью поездами, в одном из которых находились запасы золота Российской империи. Это стало его роковой ошибкой, которая стоила адмиралу жизни, а России - ее армии. Сначала чехи разрешили поездам адмирала проехать. Но сразу же после Красноярска только двум поездам было разрешено продолжать путь, а после того как они отъехали, было организовано восстание.*

*« Когда два поезда адмирала Колчака подошли к вокзалу Нижнеудинска, их внезапно окружили чешские солдаты, вооруженные пулеметами. Это случилось 18 декабря 1919 года. Маленький эскорт адмирала приготовился к бою. Но Верховный правитель запретил им предпринимать какие-либо действия, прежде чем он сам не переговорит с чехами и Жаненом. Все попытки офицеров штаба адмирала связаться по телеграфу с высшим руководством союзников оказались безуспешными. Жанен отвечал, что у него нет на это времени.*

*« Нет времени, чтобы поговорить с высшим руководством Российской империи! »*

*« Жанен поспешил выехать из Иркутска, чтобы отправиться на восток. В действительности же после восстания чехов, пробольшевистский "Политический центр" завладел городом. Верные правительству адмирала полки после двухдневных боев были вынуждены оставить город. Чехи напали на дивизию под командованием генерала Скипетрова, которую вызвали на помощь из Читы. Славяне разоружили их и украли у них кассу полка.*

*« В итоге, Жанен отправляет адмиралу Колчаку телеграмму, в которой он в свойственной ему скользкой манере убеждает его подчиниться неизбежному и довериться чешской охране. Если он этого не сделает, то Жанен не сможет нести никакой ответственности за то, что с ним может произойти. Он продолжает аргументировать это тем, что чешская охрана является гарантией пяти Великих держав. И в качестве доказательства этой гарантии по приказу Жанена над окнами единственного вагона, который чехи оставили адмиралу и его сопровождающим, были подняты пять флагов: британский, японский, американский, чешский и французский. Эскорт адмирала был заменен на чешскую охрану. Не было почетного караула, который полагается правителю, эта охрана была похожа скорее на стражу заключенного.*

*«Ночь прошла в беспокойном ожидании неизвестности. На следующее утро в Иркутске вагон адмирала был поставлен на запасный путь. Сопровождавшие его люди рассказывали, что у них было предчувствие приближения наихудшего – как будто медленно и неотвратно надвигается что-то непостижимое и ужасное. Верховный*

правитель заметил недалеко от вокзала японский поезд, тогда он отправил туда своего адъютанта генерал-лейтенанта Трубчанинова с письмом; чехи не пропустили посланника и он был вынужден вернуться ни с чем. Японцы наблюдали за тем, как разворачиваются события; впрочем, у них не было никаких оснований для вмешательства, так как они были абсолютно уверены в достоверности заявлений генерала Жанена, согласно которым адмирал Колчак находился в безопасности под охраной чехов и что он на пути к востоку.

« По сведениям, полученным от сопровождавших Колчака людей, события развивались следующим образом:

« В четыре часа пополудни некий чешский офицер явился к адмиралу и заявил, что принято решение доставить его революционному правительству Иркутска.

« Но по какой причине?» спросил Колчак, смотря в упор на чеха. От чувства неловкости под этим острым взглядом чех опустил глаза.

« Революционное руководство Иркутска выдвинуло условие, что они откроют проезд всем чехам и разрешат им продолжить путь, если вы будете к ним доставлены. Я получил на это приказ от нашего генерала Сыровый.

« Как такое возможно! Генерал Жанен гарантировал мне полную безопасность...Если это не так, то что означают эти флаги?» сказал адмирал Колчак, показывая на британские, японские, американские, чешские и французские цвета. Чех замолчал, не смея поднять глаз.

« Значит союзники предали меня!», эти слова прозвучали из уст адмирала как крик.

« Немногим позже в купе адмирала появились представители нового революционного пробольшевистского правительства в сопровождении красноармейцев. Чех передал им Верховного правителя. Красные доставили адмирала, нескольких его адъютантов, а также его министра Пепеляева в тюрьму города Иркутск.

« Революционный комитет г. Иркутска торжественно собирает чрезвычайную следственную комиссию для расследования “преступлений”, совершенных адмиралом Колчаком и его премьер-министром Пепеляевым, сражавшихся против демократии и проливших много крови.

« В тот же день Смирнов телеграфом отправляет в Иркутск приказ расстрелять Колчака»<sup>74</sup>.

Казнь адмирала и Пепеляева состоялась ранним утром 7 февраля 1920 года на берегу реки Ангары недалеко от Иркутска.

Верховные комиссары союзников в Сибири все же посылали приказ Жанену от 1-го января 1920 года следить за безопасностью адмирала. А 5-го января Жанен отправляет послание Колчаку о том, что он должен ехать в Иркутск в вагоне Транссибирской железной дороги с цветами знамен союзников, хотя он отлично знал, что железная дорога была в руках у чехов. Гастон Могра, временный французский Верховный комиссар в Сибири, написал письмо из Харбина министру иностранных дел Мильерану, датированное 24 января 1920 года в 19 часов 35 минут:

74 Op. Cit., SAKHAROV, Konstantin W., Die tschechischen Legionen in Siberien, Berlin, Hendriock Verlag, 1930 = Les Légions tchèques en Sibérie, Librinova, 2019

*Я только что получил от генерала Жанена телеграмму следующего содержания: «Что касается адмирала, то мы смогли довести его без происшествий только до Иркутска.*

*По прибытии туда, где были сосредоточены крупные воинские части чехов, я посчитал, что меры возможного достигнуты, и что я не вправе в его честь позволить пролить кровь нескольких чешских солдат, на что их правительство не давало мне разрешения. Адмирал был передан комиссарам временного правительства аналогично тому, как это произошло с царем, которого посол Франции лично запретил мне защищать»<sup>75</sup>.*

Скандал был разоблачен самим Могра:

*Я должен заметить, что выдача адмирала социал-революционерам без всякого сопротивления, без боя, не соответствует ноте, врученной 1-го января союзническими верховными комиссарами генералу Жанену, с которой он согласился, и был склонен обеспечить защиту адмиралу союзническими войсками. Мои коллеги мне уже сделали замечание по этому поводу. [...] Я не сомневаюсь в том, что у генерала Жанена не было крайней необходимости разрешать выдачу адмирала Колчака социал-революционерам, но я должен констатировать тот факт, что мы из-за этого переживаем серьезную потерю престижа не только среди русских, но и среди наших союзников. [...] Что касается чехов, то они уверяют, что это генерал Жанен принимал решение по адмиралу, а они действовали исключительно следуя его приказам.*

Чего стоит престиж какой-то нации против казни человека, доверившегося ей? Боль от предательства наверняка была сильнее, чем боль от вынесенного ему смертного приговора.

Эта версия генерала Сахарова подтверждается в книге<sup>76</sup> подполковника Петера Флеминга, которая содержит среди прочих фотографии генералов Кнокса и Гайды, а также атамана Семенова, имя которого не фигурирует в словаре имен собственных Гран Робер, оно из небытия всплывает в Гугле!

Что же случилось с золотым поездом, который чехи забрали у адмирала? Последняя статья на эту тему (русская), опубликованная в декабре 2014 года, касается поисков на дне самого глубокого в мире озера Байкал, которые не дали никаких результатов. По мнению генерала Константина Сахарова, чешские легионеры должно быть воспользовались первыми, а затем передали вагоны большевистским властям Иркутска. Под покровительством Высшего межсоюзнического комитета? Больше об этом скажут свидетельства генерала К. Сахарова.

---

75 *Trésors et secrets du Quai d'Orsay*, Pierre-Jean Rémy, JC Lattès, 2001. Этот документ воспроизведен здесь без малейших комментариев, что позволит непосвященным понять его значимость. In MESSADIÉ, Gerald, *4000 ans de mystifications historiques*, Paris, Éditions l'Archipel, 2011, p. 290, для следующей цитаты p. 291

76 *Op. Cit.*, FLEMING, Peter, *Le destin de l'Amiral Koltchak*, p. 245-321

## Заключение

Таким образом, во второй половине 1917 года после государственного переворота, совершенного Лениным и Троцким в ночь с 6-го на 7-е ноября, в планах международной политики Великой войны адмирал Колчак выступает в новом измерении: подталкиваемый и управляемый Англией и ее союзниками, Колчак, ученый океанограф, военный деятель и флотоводец, выходит на российскую и даже на международную политическую арену.

Революционные события начала 1917 года буквально потрясли Империю Николая II. Но, как пишет Солженицын, отец которого сражался в царской армии, а он сам был славным солдатом Красной Армии:

*Февральская революция была русской революцией: хлесткой, ошибочной, фатальной, но у нее не было намерений разрушить все, что предшествовало, полностью уничтожить Россию и ее историю. Сразу после Октября революция стала приобретать интернациональный характер, главным образом, разрушительный, - она подпитывалась тем, что уничтожала от прежнего режима все, что было в пределах досягаемости: разрушить все, что было построено; реквизировать все, что было сделано для развития; расстрелять всё, что сопротивляется. У красных была только одна идея: провести эксперимент большого социального проекта, для того чтобы все построить заново, расширить и осуществить его в мировом масштабе. Октябрьский государственный переворот, такой легкий и стремительный вначале, перешел в ужасающую гражданскую войну, принесшую за три года бесчисленные и кровавые бедствия всем жителям России<sup>77</sup>.*

И в этой несчастной России Колчак, блестящий офицер Российского императорского флота, убежденный патриот, «человек [...] честный и рыцарь до дон-кихотства»<sup>78</sup>, был втянут в водоворот политики западных держав. Они поняли, что адмирал может сыграть для них роль джокера. Первыми были американцы, которые его подвергли проверке, пригласив через адмирала Джеймса Гленнона в Соединенные Штаты, куда он отправился в конце лета 1917 года и откуда он отбыл через Тихий Океан. Далее он отправился в Токио, чтобы предложить свои услуги посольству Великобритании во имя спасения чести России, которая перестала бороться. В японской столице по указке английского генерала Кнокса британцы использовали его в своих интересах. Вначале Лондон собирался отправить его в Месопотамию, но затем пересмотрел свое намерение и устроил так, чтобы он прибыл в Харбин в Манчжурию: он должен был там защищать интересы

Восточно-китайской железной дороги, которая являлась собственностью Русско-азиатского банка. Враждебность японцев вынудила его снова отправиться в Токио и тут

<sup>77</sup> *Op. Cit.*, SOLJÉNITSYNE, Alexandre, *Deux siècles ensemble*, II, p. 133

<sup>78</sup> *Op. Cit.*, FLEMING, Peter, *Le destin de l'Amiral Koltchak*, p. 14

опять именно генерал Кнокс решает его проблему и убеждает его вернуться в Россию, чтобы возглавить силы сопротивления большевикам. Кнокс устроил так, чтобы он оказался в одном купе с Гайдой в поезде, который привез их из Владивостока в Омск. Эта затея не была безобидной, поскольку Гайда и чехи создали беспокойную и даже разрушительную атмосферу вокруг Колчака, ставшего главой анти-максималистов. Таким образом, адмирал должен был противостоять большевикам, служа одновременно интересам интервентов на Дальнем Востоке, а еще пытаться решить проблему взаимоотношений с чехами.

Но руководствуясь своими принципами чести, порядочности и честности, этот патриот был введен в заблуждение и потерялся в лабиринтах международной политики Высшего межсоюзнического комитета (В.М.К.), который, со своей стороны, признавал правительство Ленина, помогал большевикам в подготовке офицеров Красной Армии, но был глух к призывам о признании Омского правительства. Все страны-интервенты, представители которых собрались 29 ноября 1917 года в Париже, были заинтересованы в огромных экономических возможностях России, в то время самой богатой страны планеты. Но поскольку у Колчака не было никаких намерений продавать что бы то ни было от своей горячо любимой России, его превратили в *персону нон грата*. Он просто хотел дать России такое правительство, которое выбрал бы сам народ.

Понятию Истории неведомы все параметры ценности человеческой морали; то же самое происходит и в международной политике, главное место занимают геополитические и экономические интересы. И, следовательно, она не учитывает того, что этот послушный правитель стремился, главным образом, к восстановлению парламентского правления в государстве и передаче его выбору русского народа. Колчака использовали как возможную альтернативу для управления правительством, но он не оправдал ожиданий интервентов и машина международной войны все разрушила.

То что мы знаем об адмирале Колчаке показывает, что на деле он был единственным настоящим человеком, участие которого в Истории имеет моральную ценность. Он – поражение позитивизма в Истории. В действительности же его просто привели к этому поражению.

---

№121

ТЕЛЕГРАММА

ДУБЛИКАТ

ВЛАДИВОСТОК, 20 ноября 1918 г., 15:25

Получено 22 ноября, 6:00

После событий, о которых я сообщал в своей телеграмме №115, министр военно-морских сил адмирал Колчак вчера был назначен Советом министров временно «Верховным правителем; он принял командование над всеми русскими силами (Директория упразднена). Совет министров согласился продолжить свою деятельность под председательством Вологодского». Наименование «Правительство» не изменилось; оно по прежнему «Временное правительство России».

Уже вчера адмирал сообщил мне о мерах, которые должны быть опубликованы, что было сделано сегодня утром; он мне несколько раз говорил, что его правительство не допустит ни восстановления прошлого, ни реакции; и что он хочет восстановить порядок; воссоздать дисциплинированную армию, готовую сражаться с большевиками и врагами Союзников. Он обратился ко мне с просьбой довести его заявления до сведения французского правительства.

Я ответил адмиралу, что передам его слова, а от себя лично, не желая вмешиваться во внутреннюю политику, я сказал, что рассчитываю на его патриотизм и энергию для успешной реализации своей программы по отношению к тем, кто создает беспорядки, кем бы они не были, даже если это будут офицеры. Адмирал согласился со мной.....продолжение следует...../

МАРТЕЛЬ

Архивы Министерства Европы и иностранных дел - Ля Курнёв

1918-1929 г.г., Азиатская Россия, Том 19

## Оглавление

Пролог	5
Колчак - человек , ученый, военный , флотоводец	7
Колчак после Черного моря	21
Колчак в Маньчжурии	27
Колчак снова в России	33
Дипломатическая переписка, касающаяся Колчака	41
Колчак – жертва предательства	47
Заключение	63

Перевод выполнен зав.кафедрой французского языка Кыргызского национального университета им. Ж.Баласагына Акчекеевой Марией Султановной.

---